

УКРАИНЦЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Потенциальные возможности голоса
человека — источник возрождения нации.
Владимир Багрунов

Григорий Алексевич Алчевский (1866, Харьков — 1920, Москва) — замечательный представитель отечественной культуры Серебряного века. Композитор, камерный певец, пианист, музыкальный критик, общественный деятель, вокальный педагог-методист, в лице которого «русская школа пения», как область музыкальной науки, нашла преданного исследователя исполнительского стиля русских певцов. Его методические учебные пособия «Вокальная техника в ежедневных упражнениях» (1907 г., Москва), и особенно «Таблицы дыхания для певцов и их применение к развитию качеств голоса» (1908 г., 1928 г., 1930 г., Москва) стали классическими пособиями и широко используются музыкантами Европы и мира вот уже более ста лет. Ожидает своих исследователей ещё один труд Г. Алчевского «Главнейшие пожелания, касающиеся образования голоса, и выводы из них».

А успехи его учеников — Д. Аспелунда, Н. Озерова, С. Юдина и особенно Ивана Алчевского, о котором и в наши дни говорят как о выдающемся явлении культуры той эпохи, — свидетельство истинности научно-методических ориентиров авторской концепции Григория Алчевского.

Григорий родился на Слобожанщине, в Харькове в славноизвестной семье Алчевских. Её глава — Алексей Кириллович — величественная фигура в истории Российской империи. Известный предприниматель, миллионер, собственник Торгового и Земельного банков (предмет зависти банкиров братьев Рябушинских), главный акционер Донецко-Юрьевского и Алчевского горнопромышленного товариществ, глава Харьковского биржевого комитета, купец первой гильдии, почетный житель Санкт-Петербурга, известный меценат, награжденный Золотой медалью со Станиславской лентой — почетное отличие меценатов в Российской империи.

Происхождением из мелкой купеческой семьи провинциально-го города Сумы, он, имея за плечами, лишь местное уездное училище, достиг высот жизненного Олимпа и стал финансовым Гением. Раньше таких людей называли САМОРОДОК.

Спутница жизни была ему под стать. Христина Даниловна Алчевская (Журавлёва), мать Григория — выдающийся деятель народного просвещения, создатель первой (1862, Харьков) в царской России воскресной бесплатной женской вечерней школы. Из более 300 в империи только у неё школа имела собственное здание (ныне выставочный зал Харьковского художественного музея), выстроенное рядом с Домом Алчевских на деньги мужа, по проекту зятя — архитектора Алексея Николаевича Бекетова (интересно, что почетным попечителем школы в 70-е годы была А. П. Вернадская — мать будущего блистательного ученого В. И. Вернадского). Деятельность Христины Даниловны была одобрена прогрессивной общественностью и высоко оценена на международных выставках в Антверпене, Брюсселе, Нижнем Новгороде, Москве, Париже (дважды), Чикаго, где были представлены ее труды: «Что читать народу», «Книги для взрослых» и др. Это сделало её имя хорошо известным за границей. И в 1889 г. в Париже она была избрана вице-президентом Всемирной Лиги Просвещения, в дальнейшем удостоена высоких международных, литературных и педагогических наград, в том числе золотых медалей Московского и Петербургского товариществ за распространение в народе грамотности. Известно, что её самоотверженный труд по образованию народа был отмечен Львом Толстым, Федором Достоевским, Антоном Чеховым, Иваном Тургеневым, Глебом Успенским и другими выдающимися писателями, общественными деятелями, которые состояли с ней в дружеских отношениях или деловой переписке.

Художественная атмосфера, царившая в доме Алчевских, патристические настроения, гостеприимность и гармония, высокообщественное звучание деятельности родителей способствовали созданию у них авторитетного культурного центра Слобожанщины.

Остап Николаевич Лысенко (сын известного украинского композитора) вспоминал: «Побывать в семье Алчевских — то же самое, что побывать в театре». Именно здесь часто собирается цвет российской интеллигенции того времени. В этом доме, приезжая

с концертами в Харьков, бывал и гениальный пианист, композитор и дирижер — Сергей Рахманинов.

Широкая амплитуда интересов родителей, безусловно, благотворно повлияла на детей. Все шестеро были музыкально одарены, все видели свое будущее на поприще служению народа. Младшая сестра Григория — Христя, имела талант переводчика и незаурядные поэтические данные, которые достались ей генетически от отца, писавшего прекрасные стихи. Будущей женой российско-украинского выдающегося архитектора Алексея Николаевича Бекетова (родственника Александра Блока) стала другая сестра — Анна, которая блестяще закончила Художественную школу, прекрасно рисовала и преподавала в воскресной школе матери. Старший брат Дмитрий играл на виолончели и гитаре, работал адвокатом, получил звание кандидата природооведческих наук. Николай написал первый украинский «Букварь» для взрослых, был театральным критиком и импрессарио у своего брата Ивана.

Понятно, что подобное окружение способствовало раскрытию у детей природных способностей. Великолепно пел хозяин дома — Алексей Кириллович; три поколения по женской линии — прабабушка Елена Гико, красавица-румынка, Аннета Вуич — бабушка, жена прославленного генерала войны 1812 года и мать — Христина Даниловна — имели голоса феноменальной красоты. Следует также отдать должное первой учительнице музыки детей — Любви Ивановне Карповой, которую все очень уважали. Кстати, именно она заложила фундамент удивительно гармоничной целостности музыкальной личности Ивана — «украинского Карузо», что в дальнейшем было отшлифовано старшим братом Григорием.

Григорий прославился как композитор, музыкальный критик, общественный деятель и вокальный педагог. Именно он стал у младшего брата Ивана — первым учителем вокала. С детства у Григория были замечены выдающиеся музыкальные способности, но, по традиции, он сначала закончил физико-математический факультет Харьковского университета, затем — Московскую консерваторию по классу композиции и вокала, где учился вместе с Сергеем Рахманиновым. Именно тогда началась дружба с гениальным русским композитором. Этому способствовали сначала совместные занятия (у С. Танеева по классу контрапункта и композиции,

у М. Ипполитова-Иванова по классу инструментовки, у А. Аренского по гармонии, у А. Зилоти по фортепиано), а в дальнейшем — исполнительская, педагогическая, издательская и музыкально-общественная деятельность. Постоянно заботясь о развитии музыкальной культуры в родном городе, Григорий Алчевский организовал в Харькове оркестр балалаечников и несколько самостоятельных струнных оркестров. Его дружеские и творческие связи с известными деятелями русской музыкальной культуры, среди которых — Александр Скрябин, Александр Гольденвейзер, Гнесины — способствовали процессу популяризации и интеграции украинской музыки, её развитию в контексте передовых направлений российского и мирового искусства того времени.

Композиторское творчество Григория Алчевского — представителя позднеромантического направления с заметным тяготением к славянско-украинским корням — привлекло внимание авторитетных представителей музыкальной общественности еще когда он учился в консерватории. Его симфоническая картина «Алеша Попович», написанная под влиянием творчества Сергея Рахманинова, с успехом прозвучала в Харькове в 1904 году (дирижер — Илья Слатин), а позже — в 1907 году в Москве. К сожалению, не была закончена симфония, чем был огорчен Сергей Рахманинов, который высоко оценивал творчество украинского композитора. По воспоминаниям Александра Гольденвейзера, С. Рахманинов присутствовал на прослушивании первой части симфонии, когда ее представлял автор.

Через время, встретившись с Григорием, Сергей Васильевич поинтересовался, закончена ли симфония, и, услышав отрицательный ответ, под изумленные взгляды присутствующих, сел за рояль и сыграл экспозицию первой части, которую слышал единожды и никогда не видел нот!!!

Кстати, благодаря «Дневникам» А. Гольденвейзера, мы имеем скудные сведения о даровании Григория Алчевского. А. Гольденвейзер говорит о своих сокурсниках: «Один только и есть среди них «человек» — Гриша (Алчевский). С жесткостью убеждений он на три головы выше всех по дарованию и по чутью». И далее: «Я завидую его способностям, был бы я хотя бы на половину так музыкален. При его гармоническом даре, чутье, оригинальности,

чутком слухе, уме, безукоризненном вкусе, он мог наделать чудес». И вдруг... «Алчевский бросил консерваторию за месяц до её окончания. Это человек, который может, но не хочет»

Из камерно-инструментальных произведений особой популярностью у Алчевского пользовались обработки украинских народных песен и два цикла романсов. Первый из них, ор. 3, написан на тексты русских поэтов и посвящен жене — Марии Николаевне Алчевской («Любовь — это сон упоительный» на слова Т. Г. Щепкиной, «Песня лунного луча» на слова К. С. Случевского, «Я знаю, отчего у этих берегов» на слова А. Майкова, «Сосна» на слова М. Лермонтова, «Ах, как у нас хорошо на балконе» на слова Я. Полонского, «Раб» («Несчастный раб») на слова О. Чюминой). Следующий цикл, ор. 4, также состоит из шести романсов, написанных на тексты украинских поэтов, и посвящен младшей сестре — Христе Алексеевне Алчевской («Чого мені тяжко» на слова Т. Шевченко, «Літньої ночі», «Не дивися на місяць весною», «Стояла я і слухала весну» слова Л. Украинки, «Душа — се конвалія ніжна» на слова Христи Алчевской, «Безмежне поле» слова И. Франка).

Интересно подчеркнуть, что оба цикла изданы в Москве другом Григория и Ивана Алчевских — харьковчанином Михаилом Слоновым — большим другом Сергея Рахманинова. Всемирной известностью пользуются труды Григория Алчевского по методике преподавания вокала «Таблицы дыхания», в которых он обобщил свой большой опыт вокального педагога. Написанные более ста лет назад, пособия не утратили своей актуальности (что подчеркнул в своем мастер-классе выдающийся певец современности Народный артист Советского Союза, Народный артист Эстонии Мати Пальм — бессменный председатель жюри Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского в г. Харьков, 1999 г.).

Но вернемся к будущему великому украинскому певцу Ивану Алчевскому, младшему (10 лет разница) брату, первому и лучшему ученику Григория Алчевского, — «украинскому Карузо». Кстати, следует заметить, что великий итальянец, будучи не только партнером по сцене, но и большим другом Ивана, ни в коей мере не возражал против указанного сравнения. После окончания в 1901 году природоведческого факультета Харьковского университета и занятий с Григорием, Иван Алчевский был принят в труппу

прославленного Мариинского театра. Постоянно ощущая нехватку специального вокального образования (как известно, училища имени Сергея Рахманинова консерватория в Украине, в Киеве будет открыта только в 1913! году), Иван совершенствовал свое мастерство под руководством Александры Валериановны Панаевой-Карцевой, Йозефа Палечека, который назвал его «Рубинштейном в пении». Кроме того, с 1902 года он осуществляет «учебные» поездки во Францию, где берет уроки у выдающегося певца и педагога Жана де Решке. Но наибольшее влияние на формирование Ивана Алчевского-певца имела великая Фелия Литвин (Фелия Литвинова, настоящее имя и фамилия Франсуаза Жанна Шютц, Françoise Jeanne Schutz) — непревзойденная исполнительница ролей вагнеровского репертуара, одна из лучших интерпретаторов партий в его операх. По рекомендации Фелии Литвин, в 1906 году Иван Алчевский был приглашен в театр «Ля Монне» в Брюсселе, где артист покорила публику исполнением партий Лоэнгрин (Р. Вагнер), Рауля в «Гугенотах» (Дж. Мейербер), Ромео (Ш. Гуно) и в операх К. Глюка.

Интересно напомнить, что Фелия Литвин была племянницей Софьи Александровны Бутаковой — бабушки Сергея Рахманинова по материнской линии. Именно ей — прекрасной постоянной исполнительнице рахманиновских романсов — композитор посвятил один из своих вокальных шедевров «Диссонанс».

Летом 1906 года Иван Алчевский гастролировал в лондонском «Ковант-Гарден» (с М. Баттистини и Э. Дестиновой), затем в «Манхеттен-опера» в Нью-Йорке. В 1907 году он вернулся в Москву и стал работать в театре С. Зимина, в Большом театре и частных антрепризах.

С мая 1908 года Иван Алчевский вместе с Федором Шаляпиным — другом Сергея Рахманинова — был приглашен в прославленные Дягилевские сезоны, где пел в «Псковитянке» Н. Римского-Корсакова и в «Борисе Годунове» М. Мусоргского во Франции. 1908 год знаменательный в сценической карьере Ивана Алчевского: он стал солистом парижской «Гранд Опера»!

«Мой дорогой друг! Я обожаю ваш талант! Хотел бы слышать вас во всех своих произведениях! Счастливы те люди, которые могут аплодировать вам» — писал К. Сен-Санс после ошеломляющего успеха Ивана Алчевского в опере «Самсон и Далила».

В 1910 году Иван Алчевский вступил в труппу Большого театра и в то же время продолжал сотрудничество с «Русскими сезонами» Дягилева; выступал с оперными артистами — А. Большой, М. Долиной, В. Касторской, В. Кузой, М. Михайловой, В. Петровым и другими. Париж, Лондон, Марсель, Санкт-Петербург, Москва, Одесса стали свидетелями триумфальных выступлений певца. Современники отмечали непревзойденный уровень исполнения Иваном Алчевским партий вагнеровских опер. Сказывалась великолепная школа Фелии Литвин и польза «Таблиц дыхания» Как и его знаменитая учительница, И. Алчевский брал активное участие в симфонических концертах А. Зилоти, С. Кусевицкого. Исполнял сольные партии в «Колоколах» С. Рахманинова, «Осуждении Фауста» Г. Берлиоза, выступал под управлением Ф. Блуменфельда, Е. Купера, Е. Направника, А. Никиша. В 1917 году артист с большим успехом гастролировал в Харькове, Тбилиси и Баку, где и закончился его творческий и жизненный путь.

Одной из граней его исполнительского таланта была камерная музыка. Его концертный репертуар чрезвычайно разнообразный: украинские и русские народные песни, романсы М. Глинки, А. Бородина, Н. Лысенка, Г. Алчевского, М. Равеля, К. Дебюсси, всегда и везде — С. Рахманинова. Как и Ф.И. Шаляпин, который ввёл моду на исполнение в академических концертах народных песен, так и И. Алчевский всегда стремился исполнить русскую или украинскую песню в каждом выступлении. Очень увлекался он камерными произведениями Дж. Энеску и С. Прокофьева. Исполнение его отличалось филигранной техникой, тонкой и точной артистической интуицией, благодаря большим актерским способностям и чрезвычайным особенностям голоса. Баритональный тембр нижнего регистра его лирико-драматического тенора позволял певцу блестяще исполнять партию Демона в опере А. Рубинштейна, а гибкость звонкого тенорового регистра доходили до ре — ми-бемоля второй октавы. А. Нежданова вспоминала: «...когда-то на репетиции оперы «Гугеноты» Алчевский стал шутя соревноваться со мной в пении очень сложной колоратурной арии королевы. Преодолевая легко и свободно все трудности колоратурных пассажей, гамм, трелей, он пропел совершенно верно и точно всю арию. Вот какой огромный голосовой диапазон имел Иван Алчевский».

Выдающийся певец, он был один из наиболее эрудированных оперных артистов своего времени, большим знатоком фортепианной и симфонической музыки, пропагандистом творчества современных авторов и, вообще, разносторонне одаренным человеком. Он выступал и как симфонический дирижер, и как драматический актер, и как пианист (имевший неслыханную дерзость спорить с самим Рахманиновым по поводу интерпретации произведений Александра Скрябина), в том числе и как концертмейстер самому себе. Он осуществил постановку «Пиковой дамы» П. Чайковского в Одесском оперном театре в 1916 году.

Великий мастер, как и вся его семья, был озабочен состоянием развития украинской отечественной культуры. В 1910 году певец с братом Григорием создал и возглавил украинское музыкально-драматическое общество «Кобзарь» — в Москве (!), где они, их партнер по сцене великая А. Нежданова и другие современные артисты, неоднократно выступали с докладами и концертами русской, зарубежной украинской музыки. В 1915 году Иван Алчевский стал инициатором постановки оперы «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского — в Большом театре (!) на украинском языке! Так, 15 декабря 1910 г., Григорий Алчевский исполнил сольную партию в финале 9 симфонии Л. Бетховена в ансамбле с А. Неждановой, Е. Забруевой, В. Касторским под управлением Эрнеста Венделя. Концерт состоялся в большом зале Благородного собрания. Исполнение понравилось и запомнилось, и Рейнольд Глиэр посвятил Григорию свой романс «Когда я прозревал» на слова А. Блока (ор. 62, № 5, 1912 г.) В деятельности общества «Кобзарь» особенно памятными были концерты посвященные юбилейным датам Т. Г. Шевченка. Надо сказать, что отношение к Т. Г. Шевченко в Серебряном веке было показательным и в семье С. Рахманинова.

Удивительно, но так сложилось, что Шевченко, как герой и как выдающаяся личность вошёл в жизнь Рахманинова, можно сказать, буквально с рождения, «с молоком матери», впитав в себя любовь к поэту. Ведь — Любовь Петровна Бутакова — была дочерью генерала Петра Ивановича Бутакова, из когорты выдающихся русских, морских офицеров дворянского рода Бутаковых.

Родной его брат — контр-адмирал Алексей Иванович Бутаков — это и есть тот замечательный человек, возглавивший в 1848—1849 гг.

Аральскую экспедицию. Именно по его настоянию Т. Г. Шевченко был взят из солдат в качестве художника в состав экспедиции, не взирая на указ царя держать Шевченка в солдатах «...под строжайшим запретом писать и рисовать», там его очень опекал Алексей Иванович, забрал его к себе в каюту, передел, пригласил столоваться с офицерами и всячески оберегал. Через него пришла любовь к Шевченко в семью Бутаковых и Бутаковых-Рахманиновых. Кстати, у Сергея Васильевича Рахманинова три романса на стихи Т. Шевченко: «Полюбила я на печаль свою», «Дума» в переводе Плещеева, «Я опять одинок» в переводе Бунина.

С огромным уважением относились к Т. Г. Шевченко и в семье Алчевских. В 1889 г. Алексей Кириллович и Христина Даниловна осуществили свою мечту — поставили памятник Кобзарю (бюст из белого мрамора, по их просьбе выполнил господин Беклемишев — академик Санкт-Петербургской академии искусств. Это был первый в мире памятник поэту. В этом году весь цивилизованный мир отмечает 200-летие со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко — «самого талантливого, самого благоразумного среди людей, абсолютно гениального поэта». Так сказал о Шевченко И. Бунин.

Именно в конце XX столетия, почти через 80 лет небытия, в Украину, в родной город Харьков «вернулся» всемирно известный певец, возродившись в замечательном празднике *bel canto* его памяти — Первом Международном конкурсе вокалистов имени Ивана Алчевского (МКВИА).

Проект конкурса возник в рамках Второго международного фестиваля «С. Рахманинов и украинская культура» (1999 г., Харьков). Конкурс в столице поющего Слобожанского края обратил на себя внимание многих поклонников вокального искусства в Украине, России и был поддержан международной музыкальной общественностью.

Как первый на Слобожанщине академический интерпретационный вокальный конкурс, МКВИА, по авторскому замыслу аккумулирует уже существующие традиции и порождает собственные, присущие только ему, в русле новых достижений вокальных мировых национальных исполнительских школ. В контексте отечественных конкурсов МКВИА имеет свое органичное звучание и в то же время свою ИНТОНАЦИЮ, заметно отличается собственной

концепцией, серьезными достижениями и поставленными задачами. Программа конкурса сложна. Она включает музыку эпохи барокко и произведения мировой классики, эпохи романтизма, и, конечно же, русских и украинских композиторов. Обязательным является исполнение знаковых для конкурса произведений, а именно — романсов Сергея Рахманинова и романсов Григория Алчевского. Далеко за пределами Украины известны имена победителей нашего конкурса: Тарас Штонда (Украина — Россия), Александр Цымбалюк (Германия — Украина), Дмитрий Попов (Германия — Украина), а также Сергей Магера, Оксана Дикая, Анжелика Швачка, Лилия Гревцова, Оксана Крамарева, Сергей Замыцкий, Алексей Пальчиков, Евгений Орлов (Украина); Георгий Перов, Наталья Воробьева, Наталья Нерчевская, Светлана Новикова (Россия); Анастасия Коцюренко-Москвина (Беларусь); Ли Сяо Лун, Цао Хун, Чжоу Дзи Сян (Китай) и другие.

Воистину звездное жюри оценивало молодежь — участников конкурса имени Ивана Алчевского. Отдавая должное «украинскому Карузо», много лет жюри конкурса возглавляет Народный артист Эстонии, профессор Национальной Академии музыки Эстонии, лауреат Государственной премии СССР Мати Пальм. Сопредседателем на первом конкурсе был Народный артист Украины, член-корреспондент Академии искусств Украины, профессор, ректор Одесской консерватории Николай Огренич. Именно благодаря его авторитету — Артиста и Человека — конкурс начал свой путь. В разные времена членами жюри также были: Евгения Мирошниченко — народная артистка СССР, народная артистка Украины, Герой Украины, профессор национальной Академии музыки им. П. И. Чайковского; Юрий Григорьев — Народный артист России, профессор Московской консерватории им. П. И. Чайковского, доктор искусствоведения, солист и художественный руководитель (оперы) Большого театра; Михаил Мунтян (Молдова) — Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Академии искусств Молдовы; Бранислав Ятич — директор и солист оперы Сербского народного театра в городе Нови-Сад; Зоя Христинич — Народная артистка Украины, профессор Национальной музыкальной Академии им. П. И. Чайковского; Людмила Цуркан — заслуженный деятель искусств Украины, профессор Харьковского

университета искусств им. И. П. Котляревского; Тамара Веске — заслуженный деятель искусств Украины, профессор Харьковско-го университета искусств им. И. П. Котляревского; Татьяна Анисимова, народная артистка Украины, солистка Национальной оперы Украины; Александр Востряков — Народный артист Украины, профессор национальной Академии музыки им. П. И. Чайковского.

Почетные член жюри — Гер ван Каспел — член президиума Всемирного рахманиновского общества (Великобритания, Нидерланды), Федор Рофе-Бекетов — доктор физико-математических наук, профессор, внучатый племянник Григория и Ивана Алчевских. Директор конкурса и член жюри — Лариса Трубникова.

Особые слова благодарности произносим выдающемуся музыканту современности — Мати Пальму, деятельность которого является заметным вкладом в развитие украинской музыкальной культуры на пути процесса ее интеграции в мировую музыкальную Вселенную.

Всегда работа жюри отличается синхронностью, принципиальностью, толерантностью, в чем огромная заслуга Мати Пальма, являющегося «камертоном» в оценочных дискуссиях и поведенческих ситуациях. По большому счету, его усилиями конкурс стал большим мастер-классом, традиционно проводимым.

В интервью журналу «Музыка» № 4 за 2013 год (Украина, Киев) Александр Востряков — председатель VI и сопредседатель жюри VII Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского «Алчевский-дебют» — напомнил, что «...история конкурса Алчевского началась с «кульминации-вершины»: первый (1999) и второй (2001) конкурсы проходили в три тура с очень серьезной программой. Но в 2003 году организаторы были вынуждены изменить «лицо» турнира, и в таком «омоложенном» (для студентов и аспирантов) теперь двухтурном виде, уже прошли семь конкурсов. То есть, на самом деле, в этом году состоялся IX (!) конкурс Алчевского, а следующий, в 2015 году, будет юбилейным». Интересно, что далее Александр Андреевич Востряков подчеркивает пользу малых конкурсов, т. к. «это уже счастливый шанс опробовать себя и сценически, и акустически, и артистически, и наконец, ощутить настоящий «интерактив» с публикой. Участники получают бесценный опыт публичных выступлений в престижных

концертных залах Харьковской Филармонии и Харьковского Дома органной и камерной музыки, получают возможность послушать коллег, реально оценить уровень собственной профессиональной подготовки и, возможно, очертить траекторию будущего усовершенствования своего певческого мастерства. В этом плане «Алчевский—дебют», пусть и в «эконом-формате», раскрывает перед конкурсантами значительные перспективы...Я считаю, что конкурс имени Ивана Алчевского имеет все предпосылки для достижения высшего рейтинга среди вокальных конкурсов.»

Напомним девиз Рахманиновского фестиваля, слова Игоря Северянина: «Из всех богов наиболее жайший — бог музыки». Музыка всегда царит в Харькове, одаривая наш мир новыми талантами.

Украина гордится выдающимися артистами, творческая жизнь которых была перекрестком отечественных и мировых музыкальных традиций. Уверены, что международный конкурс вокалистов имени Ивана Алчевского и конкурс «Алчевский-дебют», вернувшие отечественной культуре имена великого певца Ивана Алчевского и талантливого композитора Григория Алчевского, будут способствовать расцвету национальной и мировой исполнительской вокальной традиции, а также успешным евроинтеграционным процессам развития культуры Украины. Надеемся, что мировая музыкальная общественность достойно отметит грядущие 140-летие и 150-летие замечательных музыкантов эпохи Серебряного века.

Иван Алчевский

Григорий Алчевский